

Лекция Аргентина в 1943-1973 гг.

1. Режим Х. Д. Перона.
2. Реформистская альтернатива конца 1950-х – первой половины 1960-х
3. Первая попытка транснациональной модернизации в условиях военной диктатуры 1966-1973 годов.

Ко времени прихода Х.Д.Перона к власти в Аргентине назрели важные перемены. Господствующая социально-экономическая структура изжила себя. Монополия крупной частной собственности на землю и господство иностранного капитала в аграрно-сырьевом хозяйстве, призванном обслуживать потребность внешнего рынка, не могли обеспечить интенсификацию капиталистического накопления, создать ёмкий рынок для развивающейся промышленности и прочную сырьевую базу.

Развернувшаяся в 30-40-е годы импортозамещающая индустриализация и связанные с ней социально-экономические перемены – превратили Аргентину в аграрно-индустриальную и урбанизированную страну – привели к существенным сдвигам в расстановке классовых сил. В социально-классовой структуре Аргентины на первый план выдвинулись промышленный пролетариат и буржуазия.

Обозначившееся основное противоречие социально-экономического развития Аргентины – углублявшийся конфликт между потребностями развития капитализма и господствующей социально-экономической структурой – смягчалось, однако, благоприятной для страны конъюнктурой военных и первых послевоенных лет.

Война обогатила Аргентину. Из страны-должника она превратилась в страну-кредитора. Разоренная войной Европа нуждалась в аргентинском зерне и мясе. Выросшая за годы войны национальная промышленность не испытывала иностранной конкуренции. Казалось, что навсегда ушли в прошлое годы депрессии и снова вернулись старые золотые времена, когда в Европе в ходу была поговорка: «Богат как аргентинец»

«Национальная революция». Перон пришел к власти при поддержке многоклассовой коалиции, в которой ведущую роль играли новые социальные силы, выросшие в период импортозамещающей индустриализации-национальная промышленная буржуазия и рабочий класс. Тем самым был положен конец монополии олигархии на государственную власть. На смену либерально-олигархическому государству пришло национал-реформистское, или хустисиалистское, с массовой опорой на рабочий класс. Обещанная Пероном «Новая Аргентина» должна была основываться на социальной справедливости, политическом суверенитете и экономической независимости. В мире, разделенном на две социальные системы, Перон провозгласил третью позицию между индивидуализмом капитализма и коллективизмом социализма. Эта позиция утверждалась как «третий путь» развития Аргентины, не капиталистический и не социалистический, а национальный: в политике-уравновешивающий права

индивида с правами общества; в общественных отношениях-утверждающий социальную справедливость; в экономике-создающий социальную экономику, ставя капитал на службу обществу.

Главная роль в перонистской доктрине отводилась государству, которому придавался надклассовый характер. Выступая посредником между трудом и капиталом, оно должно было создать социально справедливое общество, свободное от анархии капитализма и центрелизации социализма, освободив человека от эксплуатации как государством, так и другим человеком.

Перон стремился создать «государство юридически организованной нации» с единой партией и централизованным партийным и государственным руководством. Перонисты никогда не рассматривали свою организацию как политическую партию, выражавшую интересы определённого класса, а утверждали общественный характер своего движения. В мае 1946 г. Перон распустил свою избирательную коалицию-Лабористскую (рабочую) партию, «Хунту обновления» Гражданского радикального союза (ГРС) и националистический «Освободительный альянс», включив их членов в Единую партию национальной революции, которая на учредительном съезде в декабре 1947г. была переименована в перонистскую.

Съезд принял программу и устав Перонистской партии. В программе она была определена как «национальное революционное движение, направляемое доктриной генерала Хуана Перона».

По уставу руководящие органы партии – Национальный съезд и Высший совет – подчинялись ему как «верховному лидеру партии и государства». В руководстве преобладали выходцы из рядов радикалов, консерваторов, военных. Перонистская партия так и не стала действенной партийной организацией, оставаясь передаточным механизмом между лидером и низовыми организациями.

В 1949 г. была создана женская перонистская партия. Этому предшествовала кампания за право голоса для женщин, развернутая женой президента Эвой Перон в печати и на радио.

Важнейшей частью перонистского движения стали профсоюзы, объединенные во Всеобщую конфедерацию труда (ВКТ), принявшую идеологическую платформу хустисиализма. Демократическая структура профсоюзов была заменена централизованной, при которой руководители всех звеньев, за исключением низшего, назначались в Министерстве труда.

Аргентинские профсоюзы приобрели характер государственного института. Профсоюзное единство отраслевых федераций достигалось благодаря их признанию государством. Социальное законодательство и заключение коллективных договоров обеспечивали поголовное участие трудящихся в профсоюзах. Новая профбюрократия, отобранная и назначенная в Министерстве труда, обязанная своими постами Перону, а не профсоюзной массе, стала звеном госаппарата, которое управляло рабочим классом.

По аналогичной с ВКТ схеме были

созданы организация предпринимателей - Всеобщая конфедерация профессий и Всеобщая университетская конфедерация, объединившие средние слои и интеллигенцию.

Созданные таким образом организации позволяли перонистам контролировать практически все слои населения. Для мобилизации народных масс широко использовался лозунг о «народном суверенитете». На проводившихся на Майской площади Буэнос-Айреса народных ассамблеях принимались программные документы перонизма и выдвигались официальные кандидаты на очередные выборы.

Перонистская администрация взяла курс на ограничение деятельности политической оппозиции и неперонистской прессы. Принятые в 1946-1951 гг. законы лишали оппозицию свободы слова и возможности создавать предвыборные блоки; давали президенту право объявлять осадное положение в мирное время; объявляли уголовным преступлением «неуважение правительственного лица». Используя эти законы, перонистское правительство отобрало или скупило у либеральной оппозиции все радиостанции и органы печати, за исключением газеты «Ла Насьон».

Большую роль в мобилизации народных масс в поддержку перонистского режима и в их воспитании в духе хустисиализма играла Эва Дуарте Перон. Её брак с Пероном стал символом союза военного и «безрубашечники» - представительницы народных низов. Внебрачная дочь сельского фермера и кухарки не только стала первой дамой республики, но и выступала как партийный функционер, лидер перонистской женской партии, совершала поездки по странам Европы с дипломатическими поручениями.

По существу в Аргентине было два харизматических лидера, которые составляли единую команду и действовали по принципу «Перон управляет, Эва представляет». Перон брал на себя обязанности по руководству государством, а Эва занималась общественными делами, осуществляла контроль над деятельностью Министерства труда, ВКТ, перонистской женской партии и созданного ею «Фонда Эвы Перон».

Очень быстро Эва обрела в глазах рабочих репутацию умелого и эффективного деятеля. Она превратилась в Эвиту-любимицу «безрубашечников». Так её стали называть перонистские массы. Деятельность Эвиты не отдалила их от Перона. Наоборот, она укрепляла связывающие их с ним узы, будучи его женой и всегда действуя от его имени. Постоянно повторяя, что главной целью хустисиализма является ликвидация борьбы классов и её замена их сотрудничеством, Эвита вместе с тем определяла своё место подле трудящихся, а не хозяев.

Вместе с культом Перона креп и культ Эвиты. Её миссия сводилась к тому, чтобы беззаветно любить других, «сжигать свою жизнь во имя других». Уже при жизни перонисты называли её символом социальной справедливости-хустисиализма.

Социальная политика Перона основывалась на благоприятной экономической конъюнктуре. В условиях быстрого роста внутреннего и отчасти внешнего рынков для промышленности предприниматели старались

избежать классовых конфликтов и шли навстречу требованиям рабочих. Социальная справедливость оказывалась не только политически необходимой, но и экономически оправданной, расширяя рынок потребления благодаря повышению зарплаты.

В период экономического подъема 1946-1948гг. рабочий класс добился реальных уступок: поголовная синдикализация всех трудящихся; коллективные договоры в каждой отрасли; общенациональная система социального обеспечения для всех категорий рабочих; оплачиваемые отпуска; замораживание квартирной платы и цен на предметы первой необходимости.

Реальная зарплата выросла на 33%, а учитывая разные льготы – на 70%. Последние распространялись не только на рабочих, но и на всех малоимущих, принимая во внимание замораживание арендной платы, низкую стоимость жилья и помощь «Фонда Эвы Перон». Главный выигрыш получили малооплачиваемые слои. Если зарплата квалифицированного рабочего выросла на 27%, то неквалифицированного – на 39%. Рабочий класс в целом выиграл за счет средних слоёв, так как доля рабочих в национальном доходе выросла с 40 до 50%. Некоторые группы буржуазии, в частности рантье, потеряли в доходах.

В этот период практически исчезла безработица. Рабочие не могли быть уволены без уважительной причины, которую в суде было трудно доказать. Ни один рабочий не мог лишиться работы за свою профсоюзную деятельность. Внутри предприятий власть хозяев была ограничена профсоюзными комиссиями, с которыми они должны были согласовывать все изменения на производстве, включая изменение квалификации рабочего, перевод его на другой разряд.

Решение основных проблем страны перонисты видели на путях достижения экономической независимости. 9 июля 1947г., в годовщину независимости Аргентины, была принята Декларация экономической независимости, провозгласившая необходимость дополнить политическую независимость экономической.

Правительство Перона стало первым в истории Аргентины, провозгласившим политику индустриализации. Это нашло практическое воплощение в Первом пятилетнем плане (1947-1951). Его составной частью стал пакет законов, устанавливающих таможенную защиту национальной промышленности и её льготное кредитование.

Помимо мер косвенного регулирования государство осуществляло непосредственное участие в экономическом развитии путём создания госсектора. В дополнение к государственной нефтяной компании «Ясимьентос Петролиферос Фискалес» (ЯПФ), «Гас дель Эстадо» и морскому флоту госсектор стал включать: выкупленные у Англии и Франции железные дороги; телефонную сеть; речной флот; большинство водопроводных и электрических станций; авиационную компанию и конгломерат экспроприированных немецких предприятий, объединенных в Национальную дирекцию государственных промышленных

предприятий(ДИНИЕ). Наряду с ними появился военно-промышленный комплекс – «Фабрикасьонес милитарес».

Проведение активной экономической политики стало возможно с национализации основных рычагов валютно-финансовой системы. Важнейшим шагом, направленным на обеспечение финансовой базы индустриализации, явилось введение монополии внешней торговли. Созданный в 1946г.Аргентинский институт развития и обмена(ИАПИ)имел монопольное право покупки сельскохозяйственной продукции у производителей и её перепродажи на внешнем рынке.

Покупая по максимально низким и продавая по максимально высоким ценам, ИАПИ стал важным инструментом перекачивания доходов из аграрного сектора в промышленность. Полученные таким образом средства шли на импорт промышленного оборудования и расширение инфраструктуры.

Проводя политику финансирования промышленности за счёт сельского хозяйства, правительство, несмотря на обещанную Пероном в период избирательной кампании аграрную реформу, не пошло на раздел латифундий и передачу земли тем, кто её обрабатывает. Государство ограничилось вмешательством в арендные дела в пользу арендатора. Снижение арендной платы и увеличение сроков аренды преследовали цель превратить постепенно арендаторов в собственников и содействовать созданию семейных хозяйств. Этому же должны были способствовать колонизация государственных земель и развитие кооперативного движения.

Происшедшие в стране изменения призвана была узаконить принятая в 1949г. Новая конституция. От своей предшественницы - либеральной Конституции 1853г. – новый основной закон отличался социальной направленностью. Отныне собственность имела социальные обязательства(ст.38),а трудящиеся – социальные права(ст.37,п.1-10). Естественные богатства провозглашались «неотъемлемой и неотчуждаемой собственностью Нации» (ст.40).

Конституционная реформа 1949г. завершила создание хустисиалистского государства. Содержащееся в ней положение о переизбрании президента(ст.78) призвано было увековечить перонистский режим.

Провозглашенная Пероном «третья позиция» в международных делах-не примыкать ни к СССР, ни к США, а в случае мирового конфликта находиться в западном лагере – означала попытку укрепить свои внешнеполитические позиции, лавируя между двумя социальными системами

В1946г. были установлены советско-аргентинские дипломатические отношения. Перонистское правительство начало развивать торговые связи с восточноевропейскими странами. С началом «холодной войны» Аргентина, в отличие от ряда других латиноамериканских стран, не пошла на разрыв отношений с СССР.

Аргентина стремилась создать «третий» блок латиноамериканских стран в ОАГ. На панамериканских конференциях аргентинские представители

выступали в защиту принципа невмешательства во внутренние дела, защищали двусторонние торговые договоры и протекционистские тарифы. В период перонистского режима Аргентина так и не вступила в МВФ и МБР.

В проведении своей политики Перон столкнулся с сильным противодействием США. Маневрируя в духе «третьей позиции», Аргентина подписала военный Пакт Рио-де-Жанейро(1947г.) и Устав ОАГ(1948г.), но откладывала год за годом их ратификацию. Пакт был ратифицирован лишь в 1950 г., а устав только после свержения Перона в 1956г.

Декларированная перонистским руководством «третья позиция» открывала возможность для сближения с государствами различных общественно-политических систем – как с социалистическими, стоящими на антиимпериалистических позициях, так и с правоавторитарными режимами. Аргентина поддерживала самые дружественные отношения с франкистской Испанией, заключив с ней серию торговых и финансовых соглашений. После второй мировой войны в Аргентине нашли убежище многие нацистские преступники.

Кризис и военный переворот. Благополучие хустисиалистского государства покоилось на благоприятной конъюнктуре первых послевоенных лет. С окончанием бума в 1949г. наметившийся экономический подъем сменился депрессией. Кризис был вызван целым комплексом причин, в том числе международного характера.

Исключение Аргентины из «плана Маршалла» привело к её вытеснению с европейских рынков. В Латинской Америке США преследовали цель разрушить аргентинскую торговлю с соседними странами, не позволить создать «Южный блок» как оппозицию Панамериканскому союзу. США ввели лицензии на экспорт в Аргентину средств производства, необходимых для выполнения первого пятилетнего плана, который таким образом был обречён на неудачу.

В то же время основной источник валютных поступлений – агроэкспортный сектор, которому отводилась роль главного финансиста промышленного развития, был не способен служить в качестве движущей силы индустриализации. Реакцией латифундистов на аграрную политику перонистского правительства стала не продажа и дробление своих владений, а не возобновление арендных договоров, отказ от сдачи земли арендаторам и превращение её в естественные пастбища. К середине 50-х годов из производства было изъято около 4,5млн га земли. Аргентинская доля в мировой торговле мясом упала с 40 до 19%, пшеницы – с 19 до 9%, льняного семени – с 68 до 44% и шерсти – с 12 до 10%.

Сокращение экспорта привело к острой нехватке иностранной валюты. С 1949 г. Аргентина вступила в полосу хронического кризиса платёжного баланса. Это в свою очередь вызвало падение импорта и замедление процесса индустриализации.

Серьёзные трудности испытывала Аргентина в топливно-энергетической сфере. В 1955 г. она импортировала 90% угля и 60%нефти. Угольный и нефтяной дефициты тормозили производство электроэнергии.

Экономический кризис привел к существенным изменениям в правительственной политике. Новая экономическая стратегия воплотилась во Втором пятилетнем плане (1953-1957). План предусматривал 50%-ное увеличение пашни в течение пяти лет; приоритет в импорте сельскохозяйственной техники и удобрений. ИАПИ стал покупать сельскохозяйственную продукцию по ценам выше мировых. В области промышленного развития приоритет получила тяжелая промышленность, что закреплялось перераспределением кредитов в пользу производства средств производства, созданием условий для крупного бизнеса.

Исчерпание золотовалютных резервов поставило перонистское правительство перед дилеммой: открыть доступ в страну иностранному капиталу или попытаться продолжить процесс индустриализации собственными силами. Возобладало компромиссное решение проблемы, нашедшее отражение в законе об иностранных инвестициях 1953г.

Отход от экономического национализма проявился в заключении контрактов с фирмами ФИАТ, «Мерседес-Бенц» и «Кайзер» на строительство их филиалов в Кордове. Соглашение со «Стандарт ойл» о совместной разработке нефтяных земель в Патагонии вызвало бурю возмущения в стране и до свержения Перона так и не было ратифицировано конгрессом. Позднее военное правительство его аннулировало.

Неотъемлемой частью кризиса стала инфляция. В 1949-1953гг. Реальная зарплата сократилась на 20%. Под влиянием экономических трудностей внутри профсоюзов началось брожение. Несмотря на правительственный запрет, прошла серия забастовок с требованием повышения зарплаты. Стремясь сохранить поддержку профсоюзов, Перон в 1954г. отменил введенное за два года до этого замораживание зарплаты.

Рабочая политика лишала Перона поддержки промышленников. В условиях кризиса предприниматели ратовали за уменьшение зарплаты в целях сокращения издержек производства. Дальнейшую индустриализацию страны промышленная буржуазия видела на путях разрыва социального пакта с трудящимися.

Экономические трудности и социальная напряженность сделали Перона более уязвимым со стороны политической оппозиции. В стремлении её замолчать власти широко применяли закон «О неуважении правительственного лица». Его жертвой стал лидер крупнейшей оппозиционной партии (ГРС) Р.Бальбин, проведенный в заключение 10 месяцев.

Наряду с репрессиями широко использовалась пропаганда идей хустисиализма, изучение которых стало обязательным в учебных заведениях. На невиданную прежде высоту был поднят культ Перона и Эвиты. К уже имеющимся титулам «Первого рабочего республики» и «Лидера» Перон стал «Освободителем республики», а Эвита – «Духовной водительницей аргентинской нации».

В такой обстановке 11 ноября 1951г. состоялись президентские и парламентские выборы. Формально в выборах помимо перонистской партии

приняли участие ГРС (радикальная), демократическая (консервативная), прогрессивно-демократическая, социалистическая и коммунистическая партии. Но все оппозиционные партии были лишены доступа на радио, их печать и пропаганда преследовались. Победу одержала Перонистская партия, получившая все места в сенате и 135 мест из 149 в палате депутатов. Остальные 14 депутатских мест достались ГРС. Перон был переизбран на второй срок 64% голосов.

Большим ударом для Перона стала смерть его супруги Эвиты от злокачественной лейкемии в июле 1952г. в возрасте 32 лет. Уход Эвиты вызвал изменения внутри перонистского руководства. Никто не заменил её во главе Женской перонистской партии и «Фонда Эвы Перон». Перон постарался использовать её смерть для демонстрации единства и поддержки режима народными массами, для которых «принцесса бедняков» была символом социальной справедливости. После кончины Эвиты её культ принял новые формы. ВКТ обратился к папе Пию 12 с просьбой канонизировать Эвиту как святую, но получила отказ.

Церковь не могла принять превращение перонизма в новое «учение», его приверженцев - в «верующих», а самого Перона – в «апостола». Хустисиалистское государство, создав свои массовые организации и гражданскую перонистскую религию, подорвало духовную монополию аргентинской Католической церкви, что вызвало её контрреакцию, поддержанную Ватиканом. В 1954г. была образована Демохристианская партия и католические круги перешли в наступление с целью завоевать профсоюзные и женские перонистские организации.

Открытый конфликт церкви с режимом качался в Кордове – центре католицизма, где в конце 1954г. произошли антиправительственные выступления. Очень скоро к католикам присоединились все оппозиционные перонизму силы.

Перон не замедлил ответить на вызов. Были закрыты католические газеты, отменено религиозное обучение, прекращено субсидирование церковных школ. Конгресс принял закон о разводе, и была легализована проституция. Политическим партиям запретили проводить уличные мероприятия. В мае 1955г. последовало решение о конституционной реформе в целях отделения церкви от государства.

В атмосфере растущей политической напряженности активизировались оппозиционные режиму группы военных. Политика перонизации вооруженных сил имела лишь частичный успех. Наибольшей поддержкой Перон пользовался в армии, наименьшей – на флоте. Такая расстановка сил открыто проявилась во время событий 16 июня 1955г.

В этот день части ВМФ и морской авиации начали мятеж. Однако сухопутные войска остались верны правительству. Отсутствие поддержки со стороны основной массы вооруженных сил обрекло путч на поражение.

Руководство ВКТ предложило правительству вооружить рабочих, сформировать из них милицию. Создание рабочей милиции стало бы серьезным противовесом армии, и она устами военного министра Ф. Лусеро

решительно отвергла предложение ВКТ. После этого судьба Перона полностью оказалась в руках вооруженных сил, где к тому времени созрел новый заговор.

16 сентября 1955г. против Перона выступили армейские части в Кордове во главе с генералом Э.Лонарди и военно-морской флот под командованием адмирала И.Рохаса. 21 сентября Перон передал власть военной хунте и покинул страну. Временным президентом стал Лонарди.

Перонистское правительство не оказало сопротивления мятежникам, хотя имело для этого достаточно сил, так как большинство армии осталось верной режиму. Уже находясь в эмиграции, Перон признал, что имел полную возможность победить. Свою отставку он объяснил тем, что «боялся кровавой бойни наподобие гражданской войны в Испании».

Позиция Перона вытекала из всей его предшествующей политики. Решительная борьба против путчистов привела бы к дальнейшей поляризации классовых сил в стране, к активизации борьбы рабочего класса, что противоречило всей политике и целям перонизма.

Стремление правящих кругов после свержения Перона решить стоящие перед страной проблемы за счет трудящихся и в союзе с иностранным капиталом вызвало обострение социально-экономических противоречий, нарастание классовой борьбы, политическую нестабильность и серию военных переворотов.

Социально-экономическое развитие. Падение перонистского режима ознаменовалось новым направлением экономической политики. Вступление Аргентины в МВФ и МБРР в 1956г. сопровождалось изменением приоритетов экономического развития в сторону более тесного сотрудничества с иностранным капиталом и транснациональными компаниями (ТНК). Был аннулирован закон 1953г. об иностранных капиталовложениях. Принятый в 1958г. новый закон предоставлял иностранным инвесторам дополнительные преимущества, в частности различные налоговые и таможенные льготы.

Государство, утратив господствующие позиции в промышленной сфере, тем не менее продолжало играть важную роль в стимулировании экономического развития, осуществляя капиталовложения в базовые отрасли промышленности, в производственную и социальную инфраструктуру. В середине 70-х годов продукция предприятий госсектора обеспечивала около 15% ВВП, а удельный вес государственных капиталовложений в общих инвестициях в основной капитал достигал 28%. Наиболее сильные позиции государство сохранило в электроэнергетике, добывающей промышленности, на транспорте и связи, в кредитно-финансовой системе.

ТНК стали активно проникать в наиболее современные отрасли промышленности: химию и нефтехимию, общее машиностроение, автомобиле- и тракторостроение, металлообработку и строительство. Общая сумма прямых капиталовложений возросла с 1537 млн долл. в 1955г. до 2276 млн в 1974г. В начале 70-х годов иностранный капитал контролировал свыше

20% всего промышленного производства Аргентины. Национальный капитал утратил господствующие позиции в промышленности, перейдя на роль младшего партнера ТНК.

Опережающий рост базовых отраслей привел к падению удельного веса легкой промышленности в сфере производства. В начале 70-х годов на тяжелую промышленность приходилось уже более 60% продукции. В целом доля обрабатывающей промышленности в ВВП увеличилась с 27,9% в 1950г. до 35,3% в 1970г. За тот же период доля сельского хозяйства сократилась с 18,8 до 13,9%.

Изменения в экономике сопровождались изменениями в социальной структуре. Произошло дальнейшее расширение границ наемного труда. Его доля в экономически активном населении, т.е. занятого в общественном производстве, достигла 71% в 1970г. В целом рабочий класс составлял треть всего экономически активного населения. Рост тяжелой промышленности привел к сосредоточению в ней свыше 40% рабочих. Около 40% приходилось на сферу торговли и услуг.

Усложнилась структура буржуазии, которая стала более дифференцированной. Возросшая концентрация производства – к середине 70-х годов 500 крупнейших компаний сосредоточили 40% промышленного производства страны – и централизация капитала – из 122 «головных» банков решающую роль играли пять, на которые приходилось 20% всех банковских активов – вели к усилению крупной буржуазии. В стране сложились промышленно-финансовые группы «Асиндар», «Бунхе и Борн», «Васена-Ланусси», «Браун-Менендес» и др. (всего более 30).

Несмотря на успехи промышленного развития, Аргентина не добилась изменения своего положения в системе международного разделения труда, оставаясь по-прежнему поставщиком сельскохозяйственной продукции и потребителем средств производства и современной технологии.

Аргентина постепенно утрачивала «сравнительные преимущества» в мировом аграрном производстве. Рост себестоимости сельскохозяйственной продукции вызывался различными факторами: нерациональным использованием земли; высокой долей ренты, присваиваемой латифундистами и торгово-посредническим капиталом; удорожанием орудий труда, используемых в сельском хозяйстве.

Как и прежде, слабость аграрного сектора, его нестабильность не могли в достаточной мере обеспечить иностранной валютой необходимый стране промышленный импорт, вели к хроническому дефициту платёжного баланса, подрывали процесс накопления.

Слабость накопления обуславливалась также прогрессирующей финансовой и технологической зависимостью Аргентины от ТНК. В 60-е годы иностранные инвестиции составляли 600 млн долл., а вывезено было в виде процентов 1350 млн. Реальный объем капиталовложений, предназначенных для воспроизводства, снижала и высокая стоимость основных средств производства, приобретаемых у ТНК по ценам более высоким, чем в странах-изготовителях.

Займы МВФ, предоставляемые на условиях сокращения расходов, ликвидации субсидий и множественности валютных курсов, вели к экономическому спаду. Урезание расходов вело к безработице, лишение субсидий подрывало потребительский спрос, установление единого валютного курса меняло состав импорта и усиливало иностранную конкуренцию национальному производству. Займы лишь на время улучшали состояние платёжного баланса, но ценой увеличения внешней задолженности. С 1960 по 1980г. она выросла с 1,3 млрд долл., до 21,3 млрд и в 1984г. подскочила до 48 млрд долл.

Из-за слабого процесса накопления большое распространение получило дефицитное финансирование, когда государственный бюджет заранее составлялся с дефицитом, который в дальнейшем предполагалось покрыть путём займов в Центробанке, что вызывало дополнительную денежную эмиссию, рост инфляции. Инфляционные методы повышения накопления вели к снижению платежеспособного спроса и негативно сказывались на общем процессе воспроизводства.

Аргентине не удалось изменить свой статус зависимой страны. В конце 70-х годов началось свёртывание деятельности иностранного капитала в промышленности, что было связано с перестройкой ТНК международного разделения труда в своих фирмах. На рубеже 70 - 80-х годов Аргентина столкнулась с острейшим экономическим кризисом. В 1975-1983гг. Объем ВВП сокращался 5 раз. Промышленное производство было ниже, чем десятилетие назад. Доля Аргентины в промышленном производстве развивающихся стран сократилась в 1970-1982гг. С 11,8 до 7,6 %.

Политическая борьба (1955-1966). Военный переворот 1955г., названный его организаторами «освободительной революцией», положил конец хустисиалистскому государству. На смену перонистской коалиции к власти пришел блок крупной промышленной буржуазии, аграрной олигархии и иностранного капитала. Военные правительства генералов Э. Лонарди (сентябрь-ноябрь 1955г.) и Х.Арамбур (ноябрь 1955г.-февраль 1958г.) взяли курс на полную «деперонизацию», отменив действие Конституции 1949г. Перонистская партия была распущена, ВКТ поставлена под военный контроль. Аргентина ратифицировала устав ОАГ и присоединилась к «Каракасской антикоммунистической резолюции 1954г.» Началось тесное военное сотрудничество с США.

Отмена внешнеторговой монополии и ликвидация ИАПИ сопровождались отменой контроля над ценами и замораживанием зарплаты, в остановлением свободы банковской деятельности.

После «искоренения перонизма» военные предполагали передать власть гражданскому правительству, рассчитывая на победу Радикальной партии во главе с Р.Бальбином. Однако этим планам не суждено было сбыться. Перонизм не был разрушен. Отмена социальных завоеваний вызвала сопротивление трудящихся, усилила их симпатии к Перону, в котором рабочие видели своего защитника. В результате перонизм стал более тесно связан с профсоюзами, с борьбой трудящихся. Хотя в 1957г. удалось создать

неперонистское объединение «32-х профсоюзов», большинство профсоюзов вошло в созданное одновременно перонистское объединение «62-х профсоюзов».

После свержения Перона перонизм всё ещё сохранял значительное влияние среди избирателей, что показали выборы в Учредительное собрание в июле 1957г. 24% избирателей поддержали призыв Перона голосовать незаполненными бюллетенями в знак «гражданского неповиновения» пересмотру хустисиалистской конституции, что было больше, чем собрала любая другая партия.

К этому времени Радикальная партия раскололась на ГРС народа во главе с Р. Бальбином и ГРС непримиримых во главе с А. Фрондиси. Главной причиной раскола стало отношение к перонизму. ГРС непримиримых взял курс на сближение с перонистами после выборов 1957г., показавших, что без перонистских голосов нельзя получить большинства. ГРС непримиримых поставил под вопрос легитимность Учредительного собрания без перонистов, и его делегаты покинули заседания.

После того как собрание высказалось за сохранение Конституции 1853г. с добавлением в статью 14 параграфа о социальных правах и перешло к рассмотрению поправок, касающихся аграрной реформы, депутаты от блока консервативных партий покинули Учредительное собрание, оставив его без кворума. Это привело к его роспуску и назначению всеобщих выборов на февраль 1958г.

В обстановке глубокого недовольства социально-экономической политикой военного правительства, обострившей положение не только рабочего класса, но также мелкой и средней буржуазии, победу на выборах одержал ГРС непримиримых, выступавший с программой демократических преобразований: проведение аграрной реформы; осуществление индустриализации с опорой на государственный сектор; признание социальных прав трудящихся. Его лидер А.Фрондиси стал президентом Аргентины. Непримиримые радикалы победили не без помощи перонистов, руководство которых поддержало кандидатуру Фрондиси ради обещанной легализации движения.

Фрондиси стремился к созданию нового национального движения на массовой перонистской основе, используя программу «развития и национальной интеграции», призванную заполнить идеологический вакуум, образовавшийся после падения хустисиалистского движения. Концепция развития – десарольизм – преследовала цель добиться индустриализации страны с опорой на иностранный капитал, без изменения господствующей системы и на основе интеграции всех классов в единое движение, в котором классовые, политические и идеологические различия уступили бы место общенациональным интересам.

Однако план «Стабилизации и развития», принятый Фрондиси в целях получения займов от МВФ, включал такие меры, как девальвация, денационализация и социальное регулирование за счёт трудящихся. Это в

итоге положило конец сближению с перонистами и поставило крест на «национальной интеграции». Страну захлестнула волна стачек.

Усилилась дезинтеграция внутри перонистского движения. В то время как в перонистских профсоюзах наметился поворот влево, буржуазное крыло перонизма стремилось к его превращению в оппозиционную партию, поддерживая лозунг «перонизм без Перона». Ортодоксальное руководство перонизма- Руководящий координационный совет во главе с Пероном и идущее за ним руководство «62-х профсоюзов»-следовало центристской политике «маятника», лавируя между различными течениями, формально поддерживая левый курс, но на деле действуя против тех, кто мог бы его возглавить.

Потеряв поддержку перонистов, Фрондиси оказался в полной зависимости от вооруженных сил. До поры до времени военные предпочитали оставаться за спиной правительства, лишь контролируя политику последнего. В стране сложилось своеобразное двоевластие – формальная власть гражданского правительства и реальная власть вооруженных сил.

Стараясь укрепить свои позиции, Фрондиси разрешил перонистским кандидатам участвовать в выборах в марте 1962г., надеясь, что его партия получит голоса, ранее отдаваемые перонистам. Но его расчёты не оправдались. На мартовских выборах перонисты победили в 10 из 14 провинций, включая Буэнос-Айрес.

Вооруженные силы потребовали аннулировать результаты выборов. Фрондиси отказался это сделать и был смещён со своего поста.

Временным президентом был назначен председатель сената Х.М.Гидо. В стране было введено осадное положение, отменены конституционные свободы, запрещена деятельность Перонистской и Коммунистической партий. Ультраправое крыло в вооруженных силах – «колорадос»-требовало установления открытой военной диктатуры, до тех пор «пока страна не излечится от перонизма», однако более Умеренные – «асулес»-выступали за проведение выборов, но с запретом перонистам выдвигать собственных кандидатов. Разногласия в вооруженных силах вылились в открытое вооруженное столкновение противоборствующих сил на улицах Буэнос-Айреса в августе 1962г. и апреле 1963г., победу одержали «асулес», чей лидер генерал Х.К.Онгания стал главкомом армии.

Состоявшиеся в июле 1963г. президентские выборы принесли победу А.Ильиа – кандидату ГРС непримиримых основной партией аргентинских радикалов. Правительство Ильиа стремилось пробить «демократическую брешь» в стране: отменило репрессивное законодательство и восстановило конституционные свободы, легализовало Перонистскую и Коммунистическую партии, пыталось проводить независимую от МВФ политику, аннулировало контракты 1958-1963гг. О нефтяных концессиях с компаниями США, отмежевалось от интервенции США в Доминиканской Республике и во Вьетнаме. Однако правительство находилось под сильным давлением «параллельной власти», которая действовала через правое крыло в самом ГРС народа.

В стране ширилось рабочее движение. Состоявшийся в начале 1963г. конгресс ВКТ восстановил в Декларации принципов классовые позиции, отмененные в 1950г., и одобрил План борьбы и Программу экономических и социально-политических требований, предусматривающие реформу конституции с ограничением прав частной собственности и расширением госсектора; национализацию естественных богатств и ключевых отраслей; планирование; аграрную реформу; отмену привилегий для иностранного капитала и справедливое распределение национального дохода.

В 1963-1964гг. Развернулось осуществление Плана борьбы ВКТ. Кульминацией борьбы с участием 4 млн трудящихся стало массовое занятие 11 тыс. предприятий. Акция носила мирный характер и правительство не прибегло к насилию, несмотря на требования правых сил ввести осадное положение и принять репрессивные меры против забастовщиков.

Перонистское руководство возглавило борьбу трудящихся. Захват предприятий проходил под лозунгом «За возвращение Перона!» Главным мотивом возвращения Перона было растущее полевание движения, рост классовой борьбы. Хотя перонистское руководство и встало во главе левого поворота, оно делало всё, чтобы затормозить этот процесс, направить его в русло «национального примирения». Перон рассматривал хустисиализм как единственную силу, способную его поддержать. Однако назначенная на конец 1964г. «операция возвращения» Перона закончилась неудачей. Самолёт, на котором он и сопровождавшие его лица направлялись из Мадрида в Аргентину, был задержан в Бразилии и отправлен обратно в Испанию.

Профсоюзы продолжали оставаться в центре социально-политической жизни страны. Очередной конгресс ВКТ в январе 1965г. принял новый План борьбы, который расширял требования трудящихся. После ряда крупных забастовок 7 июня 1966г. состоялась всеобщая забастовка, поддержанная студенческим движением. Командование вооруженных сил в ультимативной форме потребовало от правительства Ильяи ввести осадное положение и применить репрессии в отношении рабочего движения. Ильяи отверг эти требования и 28 июня 1966г. был свергнут в результате военного переворота.

Режим «аргентинской революции» (1966-1973). Пришедшие к власти военные назвали государственный переворот «аргентинской революцией», образовали временную «революционную хунту», которая назначила президентом страны генерала Х.К.Онганиа. На смену конституционному правлению пришел «революционный режим», деятельность которого определялась «Статусом аргентинской революции», заменившим собой конституцию республики. Статус санкционировал почти полную ликвидацию институтов представительной демократии: распускался Национальный конгресс, провинциальные законодательные собрания, запрещалась деятельность всех политических партий. Президент наделялся огромными полномочиями, в том числе и законодательными правами, которые раньше являлись прерогативой конгресса. Была ликвидирована университетская автономия и уволены преподаватели, известные своими

демократическими взглядами. В 1967г. принимается закон «О защите от коммунизма», который позволял администрации государственных учреждений увольнять служащих за связь с коммунистами.

При проведении внешнеполитического курса режим «аргентинской революции» опирался на конкуренцию «идеологических границ» и «защиты континента». Это определило тесные связи с США и диктаторскими режимами в Латинской Америке, полную поддержку внешней политики США, включая интервенцию в во Вьетнаме и борьбу против революционной Кубы, подавление революционного движения на Латиноамериканском континенте. Несмотря на антикоммунизм, военные не пошли на прекращение торговли с социалистическими странами. Расширились связи с Западной Европой. Аргентина заключила торговые соглашения с ЕЭС. Стремясь использовать в своих интересах межимпериалистические противоречия, военные выдвинули «План Европы»- закупка для армии вооружения и военного оборудования в европейских странах и создание собственной военной промышленности.

Военное правительство вело последовательное наступление на права трудящихся. Принятый в августе 1966 года закон об обязательном арбитраже в трудовых конфликтах фактически отменял право на проведение забастовок. Специальный закон упразднил минимум и подвижную шкалу заработной платы. Были отменены коллективные договоры, дававшие право рабочим, определенные гарантии против произвола хозяев. Изменен закон об увольнении и на 5 лет увеличен пенсионный возраст. Правительство Онгания активно вмешивалось в дела профсоюзов, добиваясь превращения ВКТ в придаток военного режима.

Утверждение авторитарного режима сопровождалось политикой капиталистической модернизации. В соответствии с планом министра экономики А.Кригера-Васены расширенное воспроизводство осуществлялось на основе широкого привлечения иностранного капитала(для чего были сняты все препятствия его свободному переводу из Аргентины и обратно),подчинения государственного сектора интересам местного и иностранного монополистического капитала. Под предлогом «модернизации» национальной промышленности, повышения ее конкурентоспособности были вдвое сокращены таможенные пошлины на иностранные товары, что поставила на грань катастрофы многие местные предприятия, ухудшило положение широких слоев средних и мелких предпринимателей.

На первых порах военный режим был встречен различными слоями населения с надеждами на перемены к лучшему. Онгания заверял народ, что требование «социального мира» является основным условием построения «Великой Аргентины», где будет покончено с социальной несправедливостью, безработицей и нищетой, создана стабильная экономика и обеспечены независимость страны и «процветание» нации.

Перонистские лидеры ВКТ во главе с Х.Алонсо и А.Вандором приветствовали «аргентинскую революцию» и попытались достигнуть

соглашения о сотрудничестве с военным режимом. И алонсисты, и вандористы стремились стать частью правительственной системы, претендовали на участие в разработке и проведении правительственной политики. Соглашательский курс профсоюзных лидеров вызвал протест низовых и провинциальных федераций. В марте 1968 года на съезде ВКТ сторонники решительной борьбы с диктатурой одержали победу. Вновь избранное руководство ВКТ представляло левое крыло перонизма и обязалось выступать с классовых позиций. Преверженцы соглашательской политики-основная часть перонистской профбюрократии-ушла со съезда и создали параллельную организацию-ВКТ диалога. За оппозиционной ВКТ закрепилось название ВКТ аргентинцев во главе с Р.Онгаро. Онгаристы представляли социал-христианское течение в левом перонизме, испытали на себе сильное воздействие «терсермундистов»-сторонников католической организации «Движение третьего мира», которые ратовали за социализм с христианскими ценностями. Помимо этого мировоззрению онгаристов имелись элементы «третьей позиции» между капитализмом и социализмом, что сближало их с ортодоксальными перонистами.

ВКТ аргентинцев стала центром притяжения для всех недовольных и организатором массовых выступлений против диктатуры, которые 29-30 мая 1969 года вылились во всеобщую забастовку-5 млн. участников-против политики диктатуры, переросшую в Кордове –центре автомобильной промышленности-в народное восстание, получившее название «Кордобасо».В ходе «Кордабасо» рабочие и студенты совместно со служащими и другими представителями средних слоев захватили центр города, воздвигали баррикады и под лозунгом «Долой ненавистную диктатуру!» в течение двух дней сражались с армией и полицией. Лишь вечером 30 мая войскам удалось подавить восстание. Десятки людей погибли, много было раненых, сотни арестованных. В результате этих событий разразился первый после переворота 1966 года серьезный политический кризис: все члены кабинета ушли в отставку.

Несмотря на репрессии-в стране было введено осадное положение, - выступления против диктатуры продолжалось. Прошли новые общенациональные забастовки. Онгания вынужден был пойти на уступки: многие арестованные профсоюзные деятели были освобождены, повышена заработная плата. Уступки не остановили нарастание антидиктаторской борьбы, охватившей основные регионы страны. В оппозицию к военному режиму перешли практически все политические партии Аргентины.

В июне 1970 года Онгания был смещен военной хунтой, назначившей новым президентом генерала Р.И. Левингстона. Правительство Левингстона проводило прежний курс. На подавление нового выступления в Кордове были брошены войска. Второй «Кордобасо» стоил Левингстону президентского поста. В марте 1971 года новым президентом стал генерал Л.Лануссе, который взял курс на либерализацию режима и компромис с умеренной оппозицией под лозунгом «Великого национального согласия».

Его суть состояла в достижении «политического перемирия», заключении «социального пакета» в обмен на обещания провести свободные выборы.

Пользуясь ослаблением ВКТ аргентинцев в результате репрессий, умеренные перонисты воссоздали в июле 1970 г. единую ВКТ. Однако внутри перонистских профсоюзов, среди молодежи, в Хустсиалистской партии усиливались левые течения, выдвинувшие лозунг «национального социализма», вкладывая в него требование о проведении антиимпериалистической внутренней и внешней политики. В 1969 г. в стране началось партизанское движение, группировавшееся вокруг левоперонистской «Монтонерос» во главе с М.Фирменич и троцкистской «Революционной народной армии» (РНА) во главе с М.Сантучи.

В этих условиях ВКТ и Перон сняли лозунг «третьей позиции» и прибегли к широкому социальному маневрированию. Стремясь добиться примирения левого и правого крыла, нейтрализовать влияние классовых течений они объявили себя сторонниками «национального социализма». Перон одобрил вооруженную борьбу «Монтонерос» против диктатуры. Одновременно он вел переговоры с Лануссе о возвращении к гражданскому правлению.

События в Аргентине развивались не так, как на то рассчитывали сторонники «Великого национального согласия». Военный режим оказался не в состоянии добиться социальной и политической стабилизации и на её основе провести выборы, навязав своих кандидатов. Широкое народное движение привело к изоляции диктатуры, усилились разногласия внутри вооруженных сил о путях дальнейшего развития страны. Всё это заставило правительство Лануссе объявить о возвращении к конституционному режиму и назначить на март 1973г. всеобщие выборы, победу на которых одержал Хустисиалистический фронт освобождения (ХФО), выдвинувший лозунг национального освобождения и социальных преобразований. Его кандидат Э.Кампора стал президентом Аргентины.

Литература

1. Ларин, Е.А. Всеобщая история: латиноамериканская цивилизация: Учеб. пособие / Е.А. Ларин. – М.: Высш. шк., 2007. – 494 с.
2. Строганов, А.И. Новейшая история стран Латинской Америки / А.И. Строганов. – М.: Высшая школа, 1995. – 414с.
3. Латинская Америка 80–х гг.: страны Южного Конуса: современное положение и перспективы развития. – М.: ИЛА, 1989. – 176с.
4. Матлина, А.А. Латинская Америка в меняющемся мире / А.А. Матлина. - М.: Наука, 1992. – 248 с.